

References

- [1] Drozdov O. A., Vasiliev V. E., Kobisheva N. V., Raevsky A. N., Smekalova L. K., Shkolny E. P. *Klimatologiya*. L.: Hydrometeoizdat, 1989. 568 p.
- [2] *Informatsionnyy zbornik. Vsemirnoe nasledie*. Paris: Tsentr vseirnogo naslediya UNESCO, 2005. 29 p.
- [3] Korzhuev S. S. Merzlotny karst Srednego Prileniya i nekotorie osobennosti ego proyavleniya // *Regionalnoe karstovedenie*. M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. P. 207—220.
- [4] Kunitsky V. V. Karsonatny karst v mnogoletnemerzlykh porodakh // *Yakutskaya geokryologicheskaya shkola*. Yakutsk: Geo, 2010. P. 37—41.
- [5] Rosentsvit A. O. Batomaiskie kamennye «Stolbi» na r. Lene // *Izv. VGO*. 1948. T. 80, vyp. 1. P. 85—90.
- [6] Spector V. V., Tolstikhin O. N. *Lenskie Stolbi* // *Nauka i tekhnika v Yakutii*. 2004. N 1. P. 101—106.
- [7] Timofeev D. A., Dublyansky V. N., Kiknadze T. Z. *Terminologiya karsta*. M.: Nauka, 1991. 259 p.
- [8] Trofimova E. V. Udivitelnyy karst v doline reki Siney // *Priroda*. 2017. N 1. P. 48—54.
- [9] Chikishev A. G. *Karst Russkoy ravniny*. M.: Nauka, 1978. 191 p.
- [10] Shepelev V. V. Rol protsessov kondensatsii v pitanii podzemnykh vod merzloy zony // *Vzaimosvyaz poverkhnostnykh i podzemnykh vod merzloy zony*. Yakutsk: Izdanie Instituta merzlotovedeniya SO AN SSSR, 1980. P. 43—56.
- [11] Yakuch L. *Morphogenez karstovykh oblastey*. M.: Progress, 1979. 388 p.
- [12] Gunn J. *Encyclopedia of caves and karst science*. New York—London: Taylor and Francis Group, 2004. 902 p.
- [13] Butorin A., Fedorov A., Kipriyanova L., Kolosov P., Maxakovsky N., Parkhaev P., Solomonov N., Trofimova E., Zhuravlev A. *Lena Pillars Nature Park*. Moscow: ANNIE, 2012. 56 p.
- [14] Middleton G. J. Necessary qualities in legislation to protect karst areas // *Zeitschrift für Geomorphologie*. 2016. Vol. 60. Suppl. 2. P. 337—352.
- [15] Sweeting M. M. *Karst in China*. Berlin—Heidelberg—New York: Springer, 1995. 265 p.
- [16] Watson J., Hamilton-Smith E., Gillieson D. and Kiernan K. *Guide for Cave and Karst Protection*. Gland: IUCN, 1997. 63 p.
- [17] Williams P. W. *World Heritage Caves and Karst. A Thematic Study*. Gland: WCPA, 2008. N 2. 50 p.

Изв. РГО. 2018. Т. 150, вып. 1

ОБ ОСНОВАНИИ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

© Н. Г. СУХОВА

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники им. С. И. Вавилова РАН
e-mail: ngsukhova@mail.ru

Русское географическое общество — наиболее популярная общественная организация в России в XIX и начале XX столетий — внесло существенный вклад в дело географического познания страны. На основе уже опубликованных и малоизвестных архивных материалов автор знакомит чи-

тателя как с подробностями создания РГО, так и с некоторыми сведениями об отношении современников к этому событию.

Ключевые слова: Русское географическое общество, история создания, первый устав РГО К. М. Бэр, Ф. П. Литке, Ф. П. Врангель.

Введение. В XIX столетии существовали две точки зрения об истории появления в России Географического общества (РГО). Одна из них принадлежала секретарю Общества Ф. П. Остен-Сакену, который сообщил, что идея принадлежала К. М. Бэру, Ф. П. Литке и Ф. П. Врангелю и была высказана в 1845 г. на обеде в честь А. Ф. Миддендорфа [15, с. 7, 9]. Другую точку зрения высказал вице-председатель РГО П. П. Семенов. По его мнению, идея Общества появилась в 1844 г. в связи с семнадцатилетием и необыкновенной любознательностью великого князя Константина Николаевича, принадлежала его воспитателю Ф. П. Литке и К. Н. Арсеньеву (преподавателю истории и статистики наследнику престола) и «нашла живое участие» в четырех кружках — мореплавателей, академиков («корифеев физико-математического отделения»), офицеров Генерального штаба, а также «деятелей различных отраслей русской науки» [20, с. 1—4].

Противоречивость упомянутых сведений долго не привлекала к себе внимания. Л. С. Берг, создавший книгу об истории РГО в связи со столетием Общества, в известной мере соединил взгляды Ф. Р. Остен-Сакена и П. П. Семенова. Но, кроме того, Берг опубликовал часть письма К. М. Бэра 1875 г., адресованного Ф. П. Литке, позволявшую сделать вывод о том, что идея Общества принадлежала К. Бэру [3, с. 22—24]. Однако сам Л. С. Берг такого вывода не сделал.

Мнение о том, что идею географического общества высказал Бэр, впервые находим в статье Т. А. Лукиной об основании РГО [11], основанной на переписке К. М. Бэра, Ф. П. Литке и Ф. П. Врангеля.¹ Позже Т. А. Лукина перевела и издала множество писем Бэра с обширными примечаниями [18]. Эти письма, а также архивные и литературные материалы позволили подтвердить точку зрения Остен-Сакена и дополнить ее некоторыми подробностями об истории создания Географического общества в России [21, 23—25]. Однако и сегодня большей популярностью при изложении этой истории пользуются сведения из труда П. П. Семенова.

Предпосылки. В 1815 г. И. Ф. Крузенштерн поселился в своем имении Асс Лифляндской губернии. Имение К. М. Бэра находилось недалеко от имения Крузенштерна, и благодаря этому они познакомились еще до возвращения Бэра в Россию. Зная о желании Бэра отправиться для биологических исследований в Ледовитый океан, Крузенштерн в декабре 1819 г. сообщил ему о предстоящей экспедиции на северо-восток Сибири² и предложил принять в ней участие [18, с. 14—15].³ Но так как Бэр жил тогда в Кёнигсберге, где он читал лекции в университете, то не мог уехать надолго.

В 1825 г., когда Бэр решил отправиться на Новую Землю, он (по рекомендации Крузенштерна) написал Литке (который в 1821—1824 гг. совершил че-

¹ Письма сохранились в Эстонском историческом архиве в Тарту. К сожалению, Т. А. Лукина не знала о других архивных материалах, относящихся к этой проблеме, и к тому же все даты писем перевела в новый стиль, что несколько искажает ход событий.

² Экспедиция была организована по инициативе Н. П. Румянцева, ее должен был возглавить Ф. П. Врангель.

³ Письмо Бэра Крузенштерну написано в январе 1820 г.

тыре плавания по Ледовитому океану). Бэр хотел узнать о возможностях короткого летнего путешествия по океану, чтобы успеть побывать и на Новой Земле, и вблизи устья Колы на Кольском полуострове. Литке подробно ответил на вопросы Бэра, но ответа не получил. Однако, судя по содержанию их переписки, уже в 30-х гг. XIX в. Бэр и Литке стали друзьями.

Вероятно, именно Литке, который подружился с Ф. П. Врангелем во время своих морских путешествий, познакомил его с Бэром. Когда это произошло — неизвестно,¹ но в 1836 г., после возвращения Врангеля из Русской Америки, они уже были знакомы. Именно поэтому Врангель попросил Бэра рассказать в Академии наук о колодце Ф. Шергина (у которого побывал в Якутске), а также передал ему свои записки о Русской Америке. По инициативе Бэра эти записки были переведены на немецкий язык и опубликованы Академией наук. Сочинение Врангеля натолкнуло Бэра на мысль о необходимости издания сборников, включавших сведения об исследованиях Российской империи, которые вели разные ведомства. В 1838 г. Бэр изложил эту идею в Конференции (общем собрании Академии). И уже в следующем году были подготовлены к изданию три первых сборника «*Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens*», редакторами которых стали Бэр и геолог Г. П. Гельмерсен.² Три первых тома «*Beiträge...*» увидели свет в 1840 г., а издание продолжалось до конца XIX в.

С октября 1843 г. по инициативе академика П. И. Кеппена в Петербурге еженедельно по субботам начали проходить «вечера статистиков и путешественников».³ На этих вечерах обсуждались новые книги и карты, путешественники рассказывали о своих приключениях. Вечера пользовались большой популярностью в разных кругах петербургского общества. 3 марта 1844 г.⁴ во время очередного заседания у Кеппена Бэр выступил с докладом об истории путешествий и исследований в Российской империи в течение последних двух лет.⁵ Согласно запискам Кеппена, «Когда все остальные ушли, Бэр высказал пожелание, чтобы мы разработали определенные правила, для того чтобы ограничить число участников»⁶ (Бэра, вероятно, огорчало изобилие гостей и то, что некоторые из них приходили на вечера просто из любопытства). В этот день в качестве «основы для объединения — Verein» — избрали

¹ Бэр был избран членом Петербургской академии наук в 1828 г., но в Петербург переехал в 1834 г., тогда как Врангель с 1830 по 1835 г. был правителем Российско-Американских колоний.

² Г. П. Гельмерсен стал хранителем Минералогического музея в 1837 г., в 1844 г. он был избран адъюнктом Академии наук, но уже тогда современники называли его академиком.

³ В академическом архиве сохранились записки академика П. И. Кеппена «Материалы, касающиеся собраний статистиков и путешественников» (СПФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. № 174). В 1843 г. вечера проходили у Кеппена или Н. И. Надеждина, в 1844 г. — у Кеппена, Надеждина или Бэра, в 1845 г. — у Кеппена или Бэра. Кеппен называл заседания «субботними собраниями» или «вечерами» — *Sonnabend Versammlungen* или *Abend-Versammlungen der Statistiken und Reisenden*. Из его записок можно узнать о датах заседаний, у кого они происходили, сведения о тех, кто их посещал, темы докладов и проч. Об этих вечерах см. [5, 21].

⁴ Все даты в статье приводятся по старому стилю.

⁵ Статья Бэра о путешествиях и исследованиях в России в начале 1840-х гг. была опубликована: Baer K. Kurzer Bericht über wissenschaftliche Arbeiten und Reisen // *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches*. 1845. Bd. IX. S. 1—336.

⁶ СПФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. № 174. Л. 20 об.

нечто вроде организационного комитета.¹ Впрочем, затем эта «основа» никакого «объединения» не создала.

В марте 1845 г. из Сибирской экспедиции в Петербург возвратился зоолог А. Ф. Миддендорф. Эта экспедиция, организованная Петербургской академией наук, в первой половине XIX в. не имела себе равных ни по площади изученного пространства, ни по научным результатам. Именно поэтому она привлекла к себе внимание правительственных кругов, образованной части петербургского общества, а также ученых других стран. Этому немало содействовал Бэр, публиковавший в журналах и газетах статьи об истории и приключениях экспедиции [24].

Бэр также решил, что следует организовать обед в честь путешественника, подобно тому как это делалось в Лондонском географическом обществе после благополучного окончания экспедиций. 4 апреля 1845 г. в доме Энгельгардта на Невском проспекте в Петербурге состоялся праздничный обед, на котором присутствовали и многие из тех, кто бывал на «вечерах». Ни в «Материалах» Кеппена, ни в статье об этом обеде, помещенной в немецких «Санкт-Петербургских ведомостях», не упоминалось о том, что выступавшие говорили о Географическом обществе [23]. Но в 1870 г. в связи с 25-летием РГО об этом вспомнил Бэр.

«Путешествие господина Миддендорфа, которое было предпринято с большой опасностью для жизни в наиболее удаленные северные и восточные области Сибири и увенчалось большим успехом, дало повод к учреждению Императорского Географического общества. После того как господин Миддендорф счастливо возвратился и был составлен предварительный обзор большого количества естественно-исторических предметов, некоторые друзья путешественника и почитатели географических наук объединились для того, чтобы приготовить банкет для поздравления и празднования счастливо окончившегося предприятия. *В многочисленных речах на этом банкете... было высказано и сожаление о том, что в России нет общества, которое было бы способно оценить трудности проведения путешествия и голос которого имел бы вес в ученом мире.* Вспоминали, с каким триумфом Лондонское географическое общество приветствовало английских полярных исследователей ... *Не должна ли и Россия, где так много делается для расширения географических познаний, иметь такое общество?* [Выделено мною. — Н. С.]. Вначале собрались трое друзей, чтобы обсудить учреждение Географического общества: адмирал, теперь граф, Федор Петрович Литке, адмирал Фердинанд Петрович Врангель и академик Карл Максимович Бэр; вскоре к ним присоединились еще несколько друзей: Григорий Гельмерсен, Владимир Даль, Платон Чихачев и другие. Душою совещаний и руководителем всего дела очень скоро стал адмирал Литке ... Первоначально исходили из того, что средства для издания журнала соберутся из личных членских взносов. Однако очень скоро убедились в том, что эти средства будут весьма ограниченными и что Общество только тогда будет иметь вес, если оно сможет предпринимать экспедиции. Для этого, однако, необходимо, чтобы государство предоставляло субвенцию ... Это была существенная основа устава, который был разработан и представлен правительству. После того как устав был утвержден, Литке, ес-

¹ К. М. Бэр, П. И. Кеппен, Г. П. Гельмерсен, А. П. Заблоцкий-Десятовский, Н. И. Надеждин, Н. А. Милютин, А. М. Шегрен, Г. П. Небольсин (там же).

тественно, был избран президентом, а другие, по его предложению, членами совета».¹

Организация. Обед в честь Миддендорфа несомненно послужил стимулом для начала решительных действий. 14 апреля 1845 г. в письме Бэра к Литке² читаем: «Мой уважаемый покровитель, я тоже постоянно имею в виду *этот предмет* и тоже придерживаюсь мнения, что начать надо, чем скорее, тем лучше. Но у меня просьба — при основании не должно быть так много персон. Тогда из этого ничего не выйдет. Я думаю, что 5, самое большое 6 персон набросают *устав, который будет действовать в течение первых трех лет, а затем может быть переработан специальной комиссией*. Если будут проектировать устав 12—13 человек, то этому никогда не будет конца. Кроме того, Бэр плохой президент. Здесь должен поднять флаг сам адмирал. *Я позволю себе предложить, чтобы мы, т. е. Вы, Врангель и я, поразмышляли бы над этим предметом и собрались в среду вечером, чтобы взвесить наши предложения и попытаться набросать проект или общий очерк, который в дальнейшем и нужно будет разрабатывать*. Прежде всего, нужен только ясный и краткий проект. Нельзя ли в среду встретиться у Вас. Я очень хотел бы, чтобы в первоначальном соглашении участвовали только трое, как в Швейцарском союзе, или, в крайнем случае, Гельмерсен был четвертым» [18, с. 62]. (Выделено мною. — Н. С.).

Согласно Кеппену, 21 апреля 1845 г. Бэр пригласил его придти в среду 25 апреля к Литке, «чтобы поговорить об основании Географического общества», отметив, что к Литке приглашены также Врангель, Гельмерсен, Чихачев и Даль.³ 25 апреля в письме к Струве Бэр писал: «От адмирала Литке я имею поручение, в случае если Вы сегодня приедете в город, просить вечером сообразоволить объявиться у Литке, чтобы в качестве акушера принять участие при рождении Географического общества».⁴ Согласно дневнику Литке, в этот день у него был и Ф. Ф. Берг.⁵

Итак, 25 апреля состоялась первая встреча тех, кого Литке в своих письмах называл учредителями Общества. К сожалению, документальных сведений об этой встрече обнаружить не удалось. Однако можно утверждать, что именно в этот день по инициативе В. И. Даля решили обратиться за поддержкой к министру внутренних дел Л. А. Перовскому и рассуждали о необходимости создания временного устава и записки для Перовского с обоснованием важности создания Общества. Вероятно, в этот день говорили и о том, кого еще следует пригласить в учредители.

¹ Это воспоминание написано Бэром по просьбе Литке, когда было решено праздновать 25-летие со времени основания РГО. Записку «Об учреждении Русского географического общества» (как и другие наброски воспоминаний Бэра) в его фонде в отделе рукописей библиотеки университета в Гиссене (Vd. 38) обнаружил эстонский историк науки Э. Таммиксаар и часть этой записки опубликовал (русский перевод Л. Шумейко) [25, с. 31]. Таммиксаар опубликовал также письмо Остен-Сакена, который сообщил Бэру, что «широко использовал» его «заметку» во время выступления на юбилейном заседании (там же).

² В письме указан 1844 г., и эта дата помещена Т. А. Лукиной в публикации письма. Но Э. Таммиксаар предположил, что Бэр ошибся, так как часто в письмах ошибочно указывал даты [25, с. 29].

³ Кеппен П. И. Материалы... Л. 31 об.

⁴ СПФ АРАН. Ф. 721. Оп. 1. № 98 Л. 1.

⁵ СПФ АРАН. Ф. 34. Оп. 1. № 4 (1845 г.).

Так как упомянутые воспоминания Бэра были написаны через 25 лет после упомянутых событий, в них встречаются некоторые неясности и неточности. Как известно, Литке был вице-председателем, а не президентом. Упоминание о журнале в этом контексте может создать впечатление, что Общество было задумано именно для создания журнала. Но, возможно, на этой встрече обсуждалась и проблема создания журнала. Бэр вспомнил о нем в связи с тем, что было решено просить у правительства финансовой помощи для будущего Общества.

Составить временный устав поручили Бэру, а записку для министра должен был написать Литке. Но уже на следующий день Бэр составлять устав отказался. Он писал Литке: «Не можете ли Вы сегодня вечером придти к Врангелю. С одной стороны, может быть, было бы неплохо, если бы *все первооснователи* [*ursprünglichsten Gründer*] Общества — Вы, Врангель и я еще немного поговорили об эмбрионе... Я хочу также принести с дюжину уставов различных ученых обществ, правда, негеографических» [18, с. 68]. (Выделено мною. — Н. С.).

Литке очень быстро составил необходимые документы и отправил их Врангелю: «Посылаю тебе, любезный Фердинанд, для предварительного рассмотрения, набросанные мною второпях на бумагу проекты, которые будут предложены собранию учредителей. Посмотри их, пожалуйста, сделай свои замечания и возврати мне сегодня же и чем раньше, тем лучше, чтобы успеть доставить их еще Бергу и Бэру. Замечания твои постарайся сделать на особой бумажке. Я сам очень недоволен этой работой, но в том состоянии головы, какова теперь моя, что сделаешь путного». ¹ В этой записке Литке дата не указана, лишь помечено: «Воскресенье» и, следовательно, она была написана 27 апреля 1845 г.

Хотя Бэр составлять устав отказался, он продолжал о нем размышлять. 30 апреля в записке к Литке он отметил: «В своем первоначальном проекте я предложил четыре секции: математико-физическую, собственно географическую (или топографическую), статистическую, этнографическую. Может быть, еще более целесообразно расположить и назвать секции следующим образом: математико-физическая, естественно-историческая (для геологии, географической ботаники и географической зоологии), географо-статистическая (или лучше топографо-статистическая), этнографическая, или, что Кеппен считает важным, так, чтобы статистика была на последнем месте» [18, с. 68]. Следовательно, Бэр размышлял о структуре Общества еще до того как ему поручили создать устав.

На докладной записке для Л. А. Перовского, ² составленной Литке, а также на копии этой записки, с которой начинаются дела архива Русского географического общества, стоит дата 1 мая 1845 г. ³ Причем на подлинной записке дата поставлена самим Литке. Не удивительно, что Л. С. Берг, который видел эти документы, считал, что именно 1 мая они были переданы Л. А. Перовскому [3]. Между тем 30 апреля Бэр еще читал их черновики. ⁴ Записку и устав следовало переписать, с ними должны были познакомиться все учреди-

¹ ЕАА. Ф. 2057. Оп. 1. № 454. Л., 121.

² РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. № 1892. Л. 1.

³ Арх. РГО. Ф. 1—1845. Оп. 1. № 1. Л. 1.

⁴ Вечером этого дня Бэр написал Литке: «Я нахожу устав и записку превосходными» [18, с. 69].

тели. К тому же в записке и уставе пришлось заменить название «Географическое общество» на «Географо-статистическое», так как Литке получил письмо В. И. Даля, который от имени Л. А. Перовского предлагал изменить название Общества. Отправив письмо Даля Врангелю, Литке сопроводил его запиской: «Уверенный наперед в согласии почтенных соучредителей, я тут же уполномочил Даля поставить в моих проектах везде, где нужно, «Географо-статистическое общество», и принять с благодарностью предложение Перовского. Надеюсь, ты это одобришь» [1, с. 191]. Эта записка, не имеющая даты, вероятно, тоже относится к первым числам мая.

Сохранилась еще одна записка Литке без даты, адресованная Врангелю (которая, возможно, тоже относится к началу мая): «Не знаю, любезный Фердинанд, говорил ли ты Рикорду о нашем проекте, не решаюсь передать ему прямо проект [устава] для подписания. И прошу тебя это сделать, а потом переслать его к Чихачеву с тем, чтобы и сам подписал и дал подписать Муравьеву и Одоевскому, которых он взялся пригласить» [1, с. 190—191]. Следовательно, Муравьев и Одоевский в это время еще не знали о том, что будут приглашены в учредители.

О том, что 1 мая Литке не мог передать документы Перовскому, можно судить и по запискам Кеппена, который 5 мая отметил: «Во время собрания подписали пущенный по кругу адмиралом Литке устав основываемого Географического общества».¹ К сожалению, неизвестно, все ли учредители в этот день были у Кеппена.

Передать Перовскому записку и устав РГО Литке мог не раньше 6 мая.² Во всяком случае 7 мая в своей обычной ироничной манере Бэр объяснял Литке, почему сразу не ответил на его письмо, в котором шла речь и о предложении Перовского изменить название Общества. Бэр с предложением согласился, хотя и отнесся к нему критически [1, с. 70].

Литке в своей записке от имени учредителей просил «высочайшего соизволения» на отпуск из казны на расходы Географического общества пособия до 10 000 р. серебром, а также разрешения иметь свою печать с гербом и пользоваться бесплатной пересылкой корреспонденции — «исключительно по делам Общества».³ К этим скромным просьбам Перовский нашел нужным добавить еще одну: «Генерал-адъютант Литке присовокупил к сему, что будущее общество считало бы себя вполне счастливым, а успех своего предприятия обеспеченным, если бы Вашему Величеству благоугодно было бы даровать ему в председатели Его Императорское Высочество Великого Князя Константина Николаевича, известного своею любовью к точным наукам».⁴

Перовский представил всеподданнейший доклад Николаю Павловичу 2 июля 1845 г. Познакомившись с докладом, Николай одобрил идею органи-

¹ Кеппен П. И. Материалы... Л. 32.

² Ф. Р. Остен-Сакен в своем выступлении в 1871 г. отметил: «В начале мая 1845 г. (выделено мною. — Н. С.) генерал-адъютант Литке по поручению прочих учредителей представил министру внутренних дел обстоятельную записку об учреждении Русского географического общества» [15, с. 8]. Эти сведения могли быть получены только от самого Литке.

³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. № 1892. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 21 об.—22. В начале 1845 г. Академия наук избрала великого князя (ему было 18 лет) почетным членом, о чем, вероятно, знал Перовский. Интересно, что Литке в январе этого же года, перечисляя в дневнике отрицательные черты своего воспитанника, первым назвал «презрение ко всякой науке» (СПФ АРАН. Ф. 34. Оп. 1. № 2. Л. 29).

зации Общества и мысль о назначении великого князя Константина Николаевича его председателем. Однако император не считал нужным создавать в России «Географо-статистическое общество» так как настороженно относился к статистике и политической экономии. И в конце июля, когда доклад Перовского обсуждался в кабинете министров, речь уже шла о Географическом обществе. Окончив читать временный устав РГО 6 августа 1845 г., Николай Павлович «на ходатайство учредителей означенного общества высочайше соизволил».¹

В письме к Литке, написанном 15 августа 1845 г., Перовский известил его о «высочайшем соизволении» и о решении назначить председателем Общества Константина Николаевича. Но если во всеподданнейшем докладе Перовский ссылаясь по этому поводу на мнение Литке, то в письме к самому Литке отметил: «...учредители изъявили желание предложить великому князю звание председателя Общества».²

И для Литке, и для Константина Николаевича (в это время они путешествовали) предложение оказалось неожиданным. Об этом свидетельствуют письма Литке из Севастополя к Перовскому и Врангелю. В записке, приложенной к официальному письму с благодарностью, адресованном Перовскому, Литке отметил: «Юный председатель был несколько сконфужен, получая неожиданное предложение, оно было ему, однако же, приятно...».³

Тогда как Врангелю Литке писал 30 августа 1845 г.: «Приехав сюда вчера, был я обрадован официальным сообщением от Перовского о счастливом результате нашего предприятия, видно в добрый час начатого. Счастливой была мысль дать ему ход через Пер[овского] — Ув[аров] едва ли бы так хорошо и в особенности так скоро дело поворотил. Только избрание В. К. К. Н. [великого князя Константина Николаевича] в *Председатели* для меня не совсем ясно — Попечителем, Проректором — так, но Председатель ведь лицо *должностное*. (Подчеркнуто Литке. — Н. С.). — Впрочем, это со временем объяснится, а между тем на половине дороги не должно останавливаться, hat man A gesagt, muss man auch B sagen; и это B состоит в том, чтобы к приезду Председателя в П-бург в октябре открыть Общество торжественно». Литке писал также: «Итак, постарайся, милый Фердинанд, чтобы к приезду нашему в начале октября сделаны были все нужные предварительные распоряжения, как-то приглашения через журналы и т. п., и набралось бы столько членов, чтобы можно было открыть Общество».⁴

Врангель ответил Литке, что приглашать в члены Общества через журналы не следует, так как это противоречит уставу; каждый член Общества должен был «введен двумя старыми». Врангель также писал что разослал приглашения учредителям, чтобы они пришли к Далю в среду в 7 ч вечера для обсуждения организационных вопросов [¹, с. 513].

¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. № 1892. Л. 34.

² Там же. Л. 50.

³ Там же. Л. 57—57 об.

⁴ ЕАА. Ф. 2057. Оп. 1. № 453. Л. 42—42 об. Литке считал, что великий князь должен открыть Общество лично — это «и для него, и для членов будет памятно и, стало [быть], для Общества важно». В этом же письме Литке предлагал Врангелю попросить Бэра или Струве составить приветственную речь для первого общего собрания, «соответствующую возрасту юного председателя». Врангель поручил составить такую «речь» Струве, и тот ее написал. Впрочем, «речь» не понадобилась, так как во время общего собрания (7 октября) выступал Ф. П. Литке.

Встреча учредителей, находившихся тогда в Петербурге, состоялась 19 сентября 1845 г. на квартире Даля (в доме Министерства внутренних дел). К Далю пришли Ф. П. Врангель, П. И. Рикорд, П. И. Кеппен, В. Я. Струве, Г. П. Гельмерсен, М. Н. Муравьев и К. И. Арсеньев.¹ Учредители собрались «на основании 14, 15 и 16 параграфов временного устава для предложения со стороны каждого новых членов и их баллотировки.² Кроме первых членов в этот день был избран помощник председателя Общества Ф. П. Литке, почетный член (Л. А. Перовский) и члены временного совета РГО. Именно эту встречу Ф. Г. Остен-Сакен назвал первым заседанием учредителей, и именно эта дата до советского времени считалась датой основания общества.

На следующий день В. И. Даль обратился к неперемennomу секретарю Академии наук П. Н. Фусу с просьбой «предоставить для открытия вновь образовавшегося круга соревнователей просвещения Большой конференц-залы Академии наук» [²³, с. 565—566]. Первое общее собрание Русского географического общества и состоялось в «Большой конференц-зале» Академии 7 октября 1845 г. Собрание открыл Литке, который в краткой и выразительной речи рассказал о целях и задачах Общества, об исследованиях, которые уже велись в России в XVIII и начале XIX в., о важности изучения и сравнения материалов, хранившихся в архивах разных учреждений империи. На этом же собрании был избран Совет РГО, куда вошли в основном учредители — К. И. Арсеньев, М. П. Вронченко, Г. П. Гельмерсен, В. И. Даль, А. И. Левшин, М. Н. Муравьев, а также академик Э. Х. Ленц. Управляющими отделениями по распоряжению великого князя были назначены — Ф. П. Врангель (отделение общей географии), В. Я. Струве (отделение географии России), П. И. Кеппен (отделение статистики) и К. М. Бэр (отделение этнографии).

Несколько слов об учредителях. Временный устав Русского географического общества подписали академики К. М. Бэр, В. Я. Струве, П. И. Кеппен, К. И. Арсеньев; профессор Горного института и адъюнкт Академии наук Г. П. Гельмерсен; генерал-адмирал Ф. П. Литке, контр-адмирал Ф. П. Врангель, адмиралы И. Ф. Крузенштерн и П. И. Рикорд; генерал-квартирмейстер Генерального штаба Ф. Ф. Берг; А. И. Левшин — директор Департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ; М. Н. Муравьев — директор Межевого департамента Министерства юстиции; В. И. Даль — чиновник особых поручений при министре внутренних дел (Л. А. Перовском); М. П. Вронченко — чиновник особых поручений при министре народного просвещения; бывший генерал-губернатор Оренбургской губернии В. А. Перовский; В. Ф. Одоевский — чиновник 2-го отделения канцелярии Его Императорского Высочества и литератор; П. А. Чихачев — путешественник.³

Подписи на уставе стоят не в таком порядке, в каком они здесь упомянуты; при этом учредители сообщали только свои чины. Но если обратить внимание на должности, выясняется, что, кроме академиков, большинство учредителей были чиновниками, занимавшими или высокие государственные посты, или принимавшими активное участие в общественной жизни Петер-

¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. № 1892. Л. 60.

² Арх. РГО. Ф. 1—1845. Оп. 1. № 1. Л. 13—13 об.

³ Подписи всех учредителей на уставе РГО можно увидеть в деле «Об основании Географического общества» в фонде Министерства внутренних дел (РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. № 1892. Л. 20).

бурга. Все они были высокообразованными людьми: некоторые сами путешествовали, другие вели съемки. Среди учредителей были и авторы статей географического содержания в разных журналах и в знаменитом тогда лексиконе Плюшара.

«Первооснователи», вероятно, хотели, чтобы просьбу об основании общества поддержали люди, известные Николаю I, и к тому же представители разных ведомств, имевших отношение к изучению Российской империи. Такой состав должен был показать императору, что идея близка тем, кто понимает значение географических исследований.

Следует отметить, что (вопреки мнению П. П. Семенова) все вместе учредители никогда не собирались. Рикорд и Муравьев, по-видимому, узнали о том, что приглашены в учредители, только в начале мая. Когда узнали об этом И. Ф. Крузенштерн, А. И. Левшин, М. П. Вронченко, В. А. Перовский и В. Ф. Одоевский — неизвестно, так как ни на первом, ни на втором заседании учредителей они не присутствовали. Однако часть учредителей вошла в Совет РГО, а затем почти все учредители в той или иной степени принимали участие в деятельности Общества, даже если не были членами Совета.

При этом никто из учредителей не относился к участию в деле создания Русского географического общества как к существенному факту своей биографии. Ни в воспоминаниях, ни в подробных биографиях нельзя найти верные сведения о подробностях этого события. Бэр в «Автобиографии» (1865 г.) скромно отметил: «Из научных обществ, членом которых числюсь, я назову лишь Географическое общество, в деле основания которого я могу приписать и себе некоторую долю участия» [4, с. 445]. В. П. Безобразов в биографии Литке писал, что мысль об Обществе занимала его еще после морских путешествий (т. е. в 1830-х гг.?) [2, с. VII—VIII]. Даль помнил, что учредителей «было всего 12 человек» [6, с. 261]. П. И. Мельников (друг Даля) в своих воспоминаниях упоминал о четвергах у Даля, где собирался кружок его близких друзей. «Здесь-то на этих четвергах и выработалась мысль об учреждении Русского географического общества, которое бы находилось в ведении министра внутренних дел» [13, с. 314]. Жена П. И. Рикорда считала, что именно ему принадлежала идея Общества [19].

Заключение. Таким образом, Географическое общество в России в 1845 г. появилось не случайно. И события, связанные с его созданием, отличались от тех, о которых можно прочесть в труде П. П. Семенова. Идея Общества была впервые высказана не в Зимнем дворце и не имела никакого отношения к любознательности великого князя. Важнейшая роль в истории организации Географического общества принадлежала К. М. Бэру, Ф. П. Литке и Ф. П. Врангелю — не случайно Бэр назвал их «первооснователями».

Идея Общества возникла у Бэра в связи с его интересом к географии и этнографии России. Появлению самой идеи несомненно содействовал сбор материалов о состоянии исследований в Российской империи, который Бэр предпринял в начале 1840-х гг. сначала по просьбе секретаря Лондонского географического общества, а затем для статьи об исследованиях, опубликованной в «Beiträge...». Значение статьи Бэра для появления идеи РГО отмечали уже современники.¹ Например, В. Я. Струве, выступая в 1845 г. в общем

¹ В 1846 г. содержание статьи Бэра об истории познания России было изложено в «Журнале министерства народного просвещения». В заключение заметки сказано: «Из напечатанной в Санкт-Петербургских ведомостях... статьи (1845, № 231) «Открытие Рус-

заседании Общества с докладом «Обзор географических работ в России», говорил: «...этот замечательный обзор [Бэра] был тесно связан с мыслью об основании нашего Общества».¹ Собственный доклад Струве рассматривал как дополнение к статье Бэра.

О значении вечеров статистиков и путешественников для появления идеи Общества писал автор первых очерков, излагавших историю создания Географического общества.² «Возрастающая потребность во взаимном сообщении сведений о пространном Царстве Русском и странах с ним сопредельных, уже несколько лет сряду побуждала любителей географии, этнографии и статистики сходиться как для того, чтобы в свободной беседе пользоваться разменом познаний, так и для обозрения сочинений, выходящих по сим частям. Чем полезнее оказывались такие беседы, чем очевиднее становилась необходимость упрочить дальнейшее их существование; самым верным для сего средством представлялось учреждение Общества, предметом которого было бы землеописание, этнография и познание общественного быта России» [16, с. 1040]. Сходное мнение находим и в статье, опубликованной в «Записках РГО» [14, с. 27].

«Классификация» учредителей, предложенная П. П. Семеновым, не только условна, но и содержит разного рода неточности. Среди учредителей можно назвать и академиков, и «мореплавателей»,³ но не было «четырех кружков», объединявших учредителей. Дружеские отношения между учредителями не были связаны с их служебным статусом. Хотя чиновники, ставшие учредителями РГО, были весьма образованными людьми, пожалуй, никого из них нельзя назвать «деятелями по разным отраслям русской науки», как назвал некоторых из них Семенов. Ошибочно и его мнение о том, что материалы, привезенные Миддендорфом из Сибирской экспедиции, «в особенности способствовали к возбуждению в то время в академическом кружке живого интереса к географическим исследованиям в обширных пределах Русского государства» [20, с. 2]. Напротив, именно интерес к географическим исследованиям многих членов физико-математического отделения Академии наук содействовал организации экспедиции Миддендорфа.⁴

По мнению Семенова, временный устав Русского географического общества был «лишь сколком с устава Лондонского географического общества». Однако на первом заседании Лондонского общества была принята краткая резолюция из 9 пунктов, определявшая общие черты его деятельности.⁵ Тогда

ского географического общества» видно, что сборник этот тесно связан с существованием сего нового общества, обещающего богатые плоды для познания нашей Империи во всем обширном ее объеме». Содержание статьи Бэра автор связал и с «частными беседами любителей географии, этнографии и статистики», т. е. с вечерами статистиков и путешественников (ЖМНП. 1846. Ч. 49. Отд. VI. С. 90—91).

¹ Записки РГО. 1846. Кн. 1. С. 43.

² Автором обеих статей, вероятно, был П. И. Кеппен, по собственной инициативе выполнявший обязанности секретаря Общества почти до конца 1845 г.

³ Семенов писал: «Бывшие в 1844 г. в живых из этих мореплавателей», прежде чем их перечислил [20, с. 2].

⁴ Согласно Семенову, речь шла о «корифеях физико-математического отделения», но Г. П. Гельмерсен был адъюнктом, а П. И. Кеппен членом историко-филологического отделения.

⁵ Journal of the Royal Geographical Society of London. 1833. Vol. P. VI—VII. Постоянный устав Лондонского географического общества был принят в 1859 г.; в 1879 г. праздновали 20-летие этого устава.

как устав, составленный Литке, весьма обширен и содержателен. И хотя обсуждение постоянного устава РГО (1850 г.) было длительным и бурным, по существу в его основе лежал временный устав.

Сегодня в историческом здании Географического общества в Санкт-Петербурге (в Демидовом переулке, ныне пер. Гривцова) посетителя при входе встречает бюст П. П. Семенова-Тян-Шанского. Имеется и особый стенд с портретами учредителей — согласно труду П. П. Семенова, в котором допущено обилие неточностей. На стенде (как и в труде) портреты только 14 учредителей. (Портреты Ф. П. Литке и М. Н. Муравьева — первых вице-председателей Общества — Семенов поместил отдельно, а портрета В. А. Перовского в Обществе еще не было). Более крупным планом на стенде изображен Николай I, чтобы все воспринимали его как инициатора создания РГО. При этом, судя по портретам, многие учредители были старыми: особенно удивляет портрет седобородого В. И. Даля, которому в 1845 г. было 44 года. Пожалуй, полезно внести некоторые изменения в оформлении здания РГО в Санкт-Петербурге в соответствии с историей создания Общества.

Список литературы

- [1] *Алексеев А. И.* Федор Петрович Литке. М., 1970.
- [2] *Безобразов В. П.* Граф Федор Петрович Литке // Зап. Академии наук. 1888. Т. 57. Прилож. 2. (С. VII, 165).
- [3] *Берг Л. С.* Всесоюзное географическое общество за сто лет. М.; Л., 1946.
- [4] *Бэр К. М.* Автобиография (1865). М., 1950.
- [5] *Вальская Б. А.* Собрания статистиков и путешественников в Санкт-Петербурге в 40-х годах XIX в. // Изв. РГО. 1992. Т. 124, вып. 2. С. 115—123.
- [6] *Грот Я. К.* Воспоминания о В. И. Дале // Зап. АН. 1873. Т. 22. Кн. 3. С. 257—274.
- [7] *Даль В. И.* Письма к друзьям // Русский архив. 1867. С. 402—431, 606—639.
- [8] *Долгоруков П. В.* М. Н. Муравьев. Londres, 1864.
- [9] *Кеппен Ф. П.* К столетнему юбилею П. И. Кеппена // Русская старина. 1893. Т. 78, апрель. С. 88—106.
- [10] *Кропотов Д. А.* Жизнь графа М. Н. Муравьева в связи с событиями его времени. СПб., 1874.
- [11] *Лукина Т. А.* К истории создания Русского географического общества // Изв. ВГО. 1965. Т. 97, вып. 6. С. 507—517.
- [12] *Матвиевская Г. П.* Владимир Иванович Даль. 1801—1872. М.: Наука, 2002.
- [13] *Мельников П. И.* Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале // Русский вестник. 1873. Т. 104, март. С. 275—340.
- [14] Основание в Санкт-Петербурге Русского географического общества и занятия его с сентября 1845 г. по май 1846 г. // Зап. РГО. 1846. Кн. 1. С. 25—42.
- [15] *Остен-Сакен Ф. Р.* [Сообщение секретаря РГО барона Ф. Р. Остен-Сакена об учреждении Общества и образовании его первого состава] // Двадцатипятилетие Императорского Русского географического общества 13 января 1871 г. СПб., 1872. С. 6—14.
- [16] Открытие Русского географического общества // СПб. ведомости. 1845. № 231. 12 октября. С. 1040—1042.
- [17] *Пекарский П. П.* Исторические бумаги, собранные Константином Ивановичем Арсеньевым, 1872.
- [18] Переписка Карла Бэра по проблемам географии / Публикация, перевод и примечания Т. А. Лукиной. Л., 1970.

- [19] *Рикорд Л. И.* Петр Иванович Рикорд. СПб., 1875.
- [20] *Семенов П. П.* История полувековой деятельности Имп. Русского географического общества. СПб., 1896. Т. 1. С. 1—4.
- [21] *Сухова Н. Г.* Еще раз о предыстории Русского географического общества // Изв. РГО. 1990. Т. 122, вып. 6. С. 403—408.
- [22] *Сухова Н. Г.* Первый вице-председатель Русского географического общества // Изв. РГО. 1997. Т. 129, вып. 5. С. 1—14.
- [23] *Сухова Н. Г.* Русское географическое общество и Академия наук в XIX в. // Академия наук в истории культуры России XVIII—XX веков СПб.: Наука, 2010 С. 560—571.
- [24] *Сухова Н. Г., Таммиксаар Э.* Александр Федорович Миддендорф. СПб., 2015. С. 275—280.
- [25] *Таммиксаар Э.* Географические аспекты творчества Карла Бэра в 1830—1840 гг. Тарту, 2000. С. 29—32.
- [26] *Чихачев Пл. А.* Автобиография // Изв. РГО. 1892. Т. XXVIII. С. 1—6.
- [27] *Шостын Н. А.* Михаил Павлович Вронченко — военный геодезист и топограф. М., 1956.

Поступило в редакцию
21 ноября 2017 г.

The foundation of the Russian Geographical Society

© *N. G. Suhova*

Saint Petersburg branch of S. I. Vavilov Institute of History of Science
and Technology, Russian Academy of Sciences
E-mail: ngsukhova@mail.ru

The Russian geographical society is the most popular public institution in Russia of the XIX and early XX centuries which made a significant contribution to geographical knowledge of the country. On the basis of already published and little-known archival materials the author acquaints the reader with the details of creation of the Russian geographical society, and gives some information about the attitude of contemporaries to the event.

Key words: Russian Geographical Society, history of foundation, the first charter of the Russian Geographical Society, Karl Ernst von Baer, Friedrich Benjamin Lütke, Ferdinand Friedrich Georg Ludwig von Wrangell.

References

- [1] *Alekseev A. I.* Fedor Petrovich Litke. M., 1970.
- [2] *Bezobrazov V. P.* Graf Fedor Petrovich Litke // Zap. Akademii nauk. 1888. Т. 57. Prilozh. 2. (S. VII, 165).
- [3] *Berg L. S.* Vsesojuznoe geograficheskoe obshchestvo za sto let. M.; L., 1946.
- [4] *Bjer K. M.* Avtobiografija (1865). M., 1950.
- [5] *Val'skaja B. A.* Sborniki statistikov i puteshestvennikov v Sankt-Peterburge v 40-h godah XIX v. // Izv. RGO. 1992. Т. 124, вып. 2. С. 115—123.
- [6] *Grot Ja. K.* Vospominaniya o V. I. Dale // Zap. AN. 1873. Т. 22. Kn. 3. С. 257—274.
- [7] *Dal' V. I.* Pis'ma k druž'jam // Russkij arhiv. 1867. С. 402—431, 606—639.

- [8] *Dolgorukov P. V.* M. N. Murav'ev. Londres, 1864.
- [9] *Keppen F. P.* K stoletnemu jubileju P. I. Keppena // *Russkaja starina*. 1893. T. 78, aprel'. S. 88—106.
- [10] *Kropotov D. A.* Zhizn' grafa M. N. Murav'eva v svjazi s sobytijami ego vremeni. SPb., 1874.
- [11] *Lukina T. A.* K istorii sozdanija Russkogo geograficheskogo obshhestva // *Izv. VGO*. 1965. T. 97, vyp. 6. S. 507—517.
- [12] *Matvievskaja G. P.* Vladimir Ivanovich Dal'. 1801—1872. M.: Nauka, 2002.
- [13] *Mel'nikov P. I.* Vospominanija o Vladimire Ivanoviche Dale // *Russkij vestnik*. 1873. T. 104, mart. S. 275—340.
- [14] Osnovanie v Sankt-Peterburge Russkogo geograficheskogo obshhestva i zanjatija ego s sentjabrja 1845 g. po maj 1846 g/ // *Zap. RGO*. 1846. Kn. 1. S. 25—42.
- [15] *Osten-Saken F. R.* [Soobshhenie sekretarja RGO barona F. R. Osten-Sakena ob uchrezhdenii Obshhestva i obrazovanii ego pervogo sostava] // *Dvadcatipjatiletie Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva 13 janvarja 1871 g.* SPb., 1872. S. 6—14.
- [16] Otkrytie Russkogo geograficheskogo obshhestva // *SPb. vedomosti*. 1845. N 231. 12 oktjabrja. S. 1040—1042.
- [17] *Pekarskij P. P.* Istoricheskie bumagi, sobrannye Konstantinom Ivanovichem Arsen'evym. 1872.
- [18] *Perepiska Karla Bjera po problemam geografii* / Publikacija, perevod i primechanija T. A. Lukinoj. L., 1970.
- [19] *Rikord L. I.* Petr Ivanovich Rikord. SPb., 1875.
- [20] *Semenov P. P.* Istorija poluvekovoj dejatel'nosti Imp. Russkogo geograficheskogo obshhestva. SPb., 1896. T. 1. S. 1.
- [21] *Suhova N. G.* Eshhe raz o predystorii Russkogo geograficheskogo obshhestva // *Izv. RGO*. 1990. T. 122, vyp. 6. S. 403—408.
- [22] *Suhova N. G.* Pervyj vice-predsedatel' Russkogo geograficheskogo obshhestva // *Izv. GRO*. 1997. T. 129, vyp. 5. S. 1—14.
- [23] *Suhova N. G.* Russkoe geograficheskoe obshhestvo i Akademija nauk v XIX v. // *Akademija nauk v istorii kul'tury Rossii XVIII—XX vekov*. SPb.: Nauka, 2010. S. 560—571.
- [24] *Suhova N. G., Tammiksaar Je.* Aleksandr Fedorovich Middendorf. SPb., 2015. S. 275—280.
- [25] *Tammiksaar Je.* Geograficheskie aspekty tvorchestva Karla Bjera v 1830—1840 gg. Tartu., 2000. S. 29—32.
- [26] *Chihachev Pl. A.* Avtobiografija // *Izv. RGO*. 1892. T. XXVIII. S. 1—6.
- [27] *Shost'in N. A.* Mihail Pavlovich Vronchenko — voennyj geodezist i topograf. M., 1956.